

ЗИГАННУРОВА Эльвина Ридалевна,
Казанский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
НУРИЕВ Анас Гаптрауфович,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В данной статье изучаются особенности и история приказного производства в России и зарубежных странах, особенности содержания Судебника 1497 года, римское право.

Ключевые слова: судопроизводство, приказное производство, Судебник 1497 года, Россия, страны ЕС, Гражданско-процессуальный Кодекс.

ZIGANNUROVA Elvina Ridalevna,
Kazan Branch of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

Academic Supervisor:
NURIEV Anas Gaptraufovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,

SPECIFICS OF ORDER-BASED PROCEEDINGS IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation. This article examines the characteristics and history of writ proceedings in Russia and abroad, the content of the 1497 Code of Laws, and Roman law.

Key words: legal proceedings, writ proceedings, 1497 Code of Laws, Russia, EU countries, Civil Procedure Code.

Введение

История русского государства включает в себя важнейшие этапы формирования судебного приказного производства. Данные этапы связаны с формированием российского централизованного государства. Формирование единого государства заложило необходимые основы для последующего развития страны и процесса установления правовых норм. Объединение страны способствовало формированию новых правовых норм, которые стали актуальными для своего времени.

В 1497 году в России был утвержден текст Судебника (Свода законов); до этого важнейшим нормативным актом была «Русская правда». По мере укрепления феодальных связей, объединения русских земель и формирования российского централизованного государства возникла необходимость в разработке новых правовых норм.

Основная часть

В течение последнего десятилетия тема приказного производства в гражданском процессе привлекает особый интерес российских ученых и специалистов в области процессуального права как в России, так и зарубежных странах.

История развития судебного приказа в гражданском

судопроизводстве достаточно обширна. Он был знаком как российскому гражданскому процессу, так и зарубежным правовым системам, включая древнеримскую, английскую, западно-германскую и шведскую.

Обзор международного опыта упрощения гражданского судопроизводства представляется необходимым, поскольку он помогает выявить исторические корни изучаемого явления и на конкретных примерах из законодательства и судебной практики, демонстрируя целесообразность упрощенных процедур, которые используются в различных формах в разных странах мира [6, с. 88].

В римском праве впервые были разработаны и с юридической точностью определены многочисленные понятия, касающиеся материальных и формальных аспектов судебного процесса. Римское право является настолько классическим выражением условий жизни и конфликтов общества, в котором преобладает частная собственность, что никакое последующее законодательство не смогло внести в него существенных улучшений.

Древнеримское право не различало материальную и процессуальную отрасли. Процессу-

альные вопросы были разработаны в римском законодательстве очень подробно и глубоко, что привело к сохранению многих норм на протяжении веков и их пересмотру, что составляет основу процессуального права в странах романо-германской правовой семьи (например, применялись институты судебного представительства, доказательств и исков; состязательное производство, дискреционное производство и обжалование решений судов).

В римском законодательстве различных периодов были предусмотрены возможности упрощения и сокращения судебных процессов, определяемые объективной необходимостью максимизации экономии средств и времени и, следовательно, повышения эффективности и скорости правовой защиты [3, с. 345].

При сравнении российского судебного производства с древнеримским упрощенным процессом можно говорить лишь об определенном сходстве, «прототипе» и некоторых общих чертах, которые не подразумевают идентичности правовых явлений.

Судебная форма правовой защиты в Риме существенно отличалась от современной судебной формы защиты прав и законных интересов по российскому праву. «Любой, кто хотел отстоять свои права, должен был знать, может ли он использовать судебный процесс и какой именно. Само по себе право не имело значения; его нельзя было обеспечить юридическими средствами просто потому, что это было право.

В процессе законодательного производства возможность судебной защиты нарушенного права зависела от точного выполнения строго формальных требований при подаче иска, тогда как в процессе формульного производства это зависело от неограниченной свободы действий претора, который мог вынести или отклонить формулу. Избранный судья должен был вынести решение по делу в соответствии с формулой. Под влиянием этой правовой системы римляне развили представление о праве как, о праве на иск; представление, которое не допускало разделения между юридической наукой и процессуальным правом».

Выделим несколько аспектов упрощения судебных процедур в римском праве. Первый аспект. Сам путь, пройденный римскими судебными процессами от процесса законодательного производства к процессу формульного производства, а затем к чрезвычайному процессу, служит примером постепенного упрощения процессуальной формы. Процесс законодательства (*Per legis actiones*) был характерен для республиканского периода (до 120 г. до н.э.). Он отличался чрезвычайно сложным ритуалом (при котором требования сторон друг к другу должны были быть точно выражены словами соответствующего закона; несоблюдение этого влекло за собой проигрыш дела; совершались специальные символические действия) и разделением процедуры на два этапа:

in iure и *in iudicio* [8, с. 112].

Второй аспект. Древнеримское право предусматривало возможность упрощения процедуры непосредственно в рамках вышеупомянутых форм судебного разбирательства. В случае признания требования не может быть и речи о какой-либо специальной процедуре взыскания: более того, процедура взыскания должна завершаться решением. *Confessio in iure*, с другой стороны, подразумевало исполнительный лист. Кроме того, решающее значение имеет отсутствие судебного разбирательства (поскольку отсутствует этап *iudicium*) и отсутствие требования вообще (претор не предъявлял требования, взыскание производилось исполнительным листом).

Третий аспект. В римском праве существовали особые средства защиты прав, которые применялись преторами. К ним относились интердикты и *restitutio in integrum* (восстановление в первоначальном положении). Преторские интердикты можно считать прототипами исполнительного листа.

В Венгрии введение исполнительного листа было в первую очередь направлено на повышение дисциплины подсудимых.

История развития аналогов судебного производства в России восходит к принятию Гражданского процессуального кодекса в 1864 году. Однако, если говорить об упрощении гражданского процесса в российском праве в более широком смысле, следует упомянуть более ранний период – XIV и XV века, когда стремление максимально упростить процесс привело к появлению так называемых внесудебных хартий. Это упрощение заключалось в том, что в состязательном процессе, инициированном иском истца, в определенных ситуациях дело могло быть разрешено по существу специальным судебным актом, без процесса доказывания и судебного разбирательства. Функцию такого акта, по-видимому, выполняла внесудебная хартия. Информация о ней, хотя и крайне скудная, содержится в Псковской и Новгородской судебных хартиях, кодексах 1497 и 1550 годов и ряде других актов той эпохи [5, с. 277].

Судебник 1497 года не являлся отдельным законопроектом или документом, подлежащим защите; это универсальный государственный закон «о суде, по решению, бояр, окольничих и других судей по всему Московскому государству». Этот документ стал первым уставом, использовавшимся судебными органами того времени. Помимо правовых норм, содержащих тексты уголовного и уголовно-процессуального права, Судебник также содержал нормы гражданского права, которые определяли порядок заключения договоров купли-продажи, займов, аренды, наследования и разрешения споров, возникающих по поводу земли.

Свод законов 1497 года стал важнейшим правовым документом того времени и включал правовые нормы уголовного права и уголовного про-

цесса.

В.Н. Татищев, комментируя текст Свода законов, отмечает, что последствиями выдачи ордера без суда были следующие: истец, получивший такой ордер против ответчика, имел «право арестовать его где угодно и привлечь к суду для правосудия и наказания», а также «свободно избивать и грабить его, но не убивать и не разрушать его дом». [6, с. 89] Эта последняя формулировка, по сути, является архаичным выражением права на взыскание долга с должника, предоставленного государством кредитору в выданном ему ордере без суда.

Так называемый «расчет без суда» был также предусмотрен в Соборном кодексе 1649 года, положения которого более точно определяют условия, при которых мог быть выдан ордер без суда, и — что очень важно указывают, что ордер без суда мог быть выдан и ответчику, если истец не явился на судебное заседание. Если ответчик, вызванный судебным приставом, явился в суд вовремя, но истец не подал против него ходатайство в течение недели после подачи повестки, истец терял право на подачу иска. Если ответчик, вызванный повесткой, явился в суд вовремя, но истец не явился в суд в течение этого времени или в течение недели после этого времени, истец также терял право на подачу иска.

Вскоре после принятия Соборного кодекса 1649 года законодательный орган отменил внесудебное взыскание. Во многих случаях, был случай невинной неявки участников судебного процесса. Но полная отмена обвинения в неявке, в свою очередь, привела к многочисленным злоупотреблениям: бесконечной, злонамеренной бюрократии и разорению участников судебных процессов. Следовательно, в 1685 году были изданы Судебные статьи, которые восстановили прежнее обвинение в неявке с некоторыми незначительными поправками к Соборному кодексу».

Упрощение судебного процесса посредством внесудебного осуждения стороны, не явившейся на судебное заседание, в определенной степени можно считать прототипом современных судебных процессов заочно и судебных разбирательств по ходатайствам, но это относится только к наиболее общим чертам. Приведем мнение О. И. Чистыкова, отвергающее смешение процедуры вынесения внесудебного постановления и заочного производства, представляется вполне оправданным: «При таком понимании неявки объединение процедуры вынесения заочного решения было бессмысленным, поскольку независимо от исхода неявки с учетом обстоятельств дела, право присуждалось стороне, явившейся в суд. Более того, впоследствии неявившийся стал приравнен к тому, кто признался в суде» [4, с. 405].

Внесудебное осуждение, формализованное во внесудебных постановлениях, представляет собой первый шаг российских законодателей к созданию специальных норм судебного процес-

са — более коротких и экономичных, чем общие нормы.

Во второй половине XIX века в России был сделан следующий шаг в реформировании гражданского судопроизводства: рассмотрение бесспорных дел было отделено от рассмотрения спорных дел. Это произошло в результате судебной реформы Александра II, утверждённой 20 ноября 1864 года.

Цель реформы — изменить порядок гражданского судопроизводства, ввести гласность, устность и состязательность, отделить суд от администрации.

Основу судебной реформы составили четыре закона: «Учреждение судебных установлений», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

Бесспорные обязательства и действия имели такое же значение, как и судебные решения, и должны были исполняться полицией быстро и строго. Однако на практике эти абстрактные правила оказались совершенно несостоятельными: признание спорных прав все еще могло быть достигнуто через суды, но в исполнении судебных решений и взыскании долгов в бесспорных случаях возникали бесконечные задержки [5, с. 188].

В 1890 году Министерство юстиции подняло вопрос о распространении процедуры принудительного взыскания на дела, связанные со взысканием на действия, совершенные в судах общей юрисдикции и перед мировыми судьями. Однако Государственный совет счел более целесообразным не сильно отклоняться от состязательного принципа, закрепленного в Уставе, и поручил министру юстиции лишь упростить сокращенную процедуру.

Процедура упрощенного судопроизводства была введена в гражданский процесс законом 3 июня 1891 года [2] и подлежала применению только судебными органами.

Высокий уровень развития теории упрощения гражданско-процессуальных форм в трудах дореволюционных ученых — процессуалистов и эффективности принудительного исполнения правовых актов — предопределил закрепление аналогичного института в первом Гражданском процессуальном кодексе СССР 1923 года (Гражданский процессуальный кодекс РСФСР). Термин «судебный приказ», который мы используем сегодня, впервые появился именно в нем. Глава 24 Гражданского процессуального кодекса РСФСР называлась «О выдаче судебных приказов на основании актов» и содержала 10 статей (статьи 210–219).

Согласно статье 210, судебные приказы применялись для взыскания денежных средств или требований о возврате или передаче имущества на основании:

- а) протестованных векселей;
- б) актов, для которых установлен обязатель-

ный нотариальный порядок исполнения или заверения, подлежащий исполнению;

с) все виды мировых соглашений, заключенных в судах;

д) соглашения о размере алиментов на содержание детей и супругов, заключенные в порядке, предусмотренном Кодексом законов о гражданском состоянии;

д) расчетные книжки.

Немного позже, постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР от 16 ноября 1925 года, перечень требований был дополнен пунктами «е» и «г». С тех пор вынесение судебного решения могло также основываться на:

е) документах, устанавливающих неисполнение должниками и их поручителями обязательств по займам, полученным от сельскохозяйственных кооперативов с кредитными функциями и от потребительских обществ;

г) документы, подтверждающие просрочку платежей по согласованным платежам по индивидуальным товарным займам, полученным должниками от потребительских обществ и союзов потребительских обществ».

Перечень требований, изложенный в статье 210 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, не был исчерпывающим. Выдача судебных приказов допускалась в ряде других случаев, не предусмотренных Кодексом.

Согласно статье 43 Устава Центрального сельскохозяйственного банка СССР от 15 февраля 1924 года, требования Банка, основанные на договорах и обязательствах, заключенных или выданных по депозитам, займам и комиссионным операциям Банка, разрешались путем выдачи судебных приказов.

Судебный приказ имел силу исполнения. Судебный пристав делал запись о произведенных взысканиях по самому акту; если обязательство, содержащееся в документе, было полностью исполнено взысканием, должнику выдавался оригинал документа (статья 218) [5, с. 267].

Судебный приказ мог быть обжалован в общей кассационной процедуре, начиная с момента получения должником извинения за исполнение, а для истца — с момента вынесения судом решения. В удовлетворении ходатайства было отказано (статья 219).

Советские юристы признавали общность правовых институтов судебного постановления и исполнительного приказа и отмечали, что нотариусы при выдаче исполнительных приказов часто опирались на правила выдачи судебных постановлений, изложенные ранее в Гражданском процессуальном кодексе.

После принятия «Основ гражданского процессуального права» СССР в 1961 году в развитии гражданско-процессуального права возникла тенденция к освобождению суда от рассмотрения исков, в которых не было фактического спора о

праве. Так, в 1968 году «Основы брачно-семейного законодательства» разрешили административный развод при взаимном согласии супругов и отсутствии несовершеннолетних детей.

Еще раньше, в 1967 году, законодатель предусмотрел возможность внесудебного взыскания алиментов по требованию плательщика.

Ограничение права на судебную защиту прав и институтов не воспринималось как нарушение прав граждан, а рассматривалось как прогрессивное явление, ускоряющее защиту и снижающее бремя для суда. Во-первых, «судебная защита в ряде случаев обеспечивается для прав и интересов, которые могут быть полностью защищены внесудебным путем», и, во-вторых, «государство и общество в целом совершенно не заинтересованы в том, чтобы заинтересованная сторона привлекала правонарушителя к суду в каждом случае гражданского правонарушения». Интерес общества, по-видимому, должен заключаться в том, чтобы нарушитель восстановил свои нарушенные права без судебного вмешательства...»

М.С. Шакарян считал, что «бесспорные дела, такие как дела о взыскании алиментов в случаях, когда ответчик не возражает против выплаты в размере, установленном законом, должны быть выведены из юрисдикции суда. В таких случаях взыскание алиментов может осуществляться на основании исполнительного листа или нотариального распоряжения» [9].

Перспективы оптимизации судебной юрисдикции были видны в освобождении судов «от рассмотрения дел, которые в силу своего бесспорного характера не требуют судебной защиты».

Несмотря на это развитие процессуальной мысли, в середине 1980-х годов в национальном законодательстве появился аналог судебного процесса. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 февраля 1985 года «О некоторых изменениях в порядке взыскания алиментов на несовершеннолетних» в судебную практику был введен упрощенный порядок взыскания алиментов на несовершеннолетних. При отсутствии спора народный судья рассматривал заявление о взыскании алиментов без возбуждения гражданского дела.

Согласно Постановлению от 20 февраля 1985 года, народный судья может рассматривать иск о взыскании алиментов только при отсутствии спора. Это означает, что если должник возражает против взыскания алиментов, или если с него уже взыскиваются алименты на других детей, или если вычеты производятся по другим исполнительным листам, иск должен рассматриваться в судебном порядке.

С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году и обновлением всего законодательства, регулирующего защиту гражданских прав (прежде всего, принятием Части I Гражданского кодекса Российской Федерации), первый подход стал неприемлемым, поскольку в некото-

рых случаях означал лишение физических и юридических лиц возможности прямого обращения в суд. Это обстоятельство привело к существенным изменениям в гражданско-процессуальном законодательстве. Гражданско-процессуальная форма нуждается в логическом балансе с современными правовыми реалиями [1].

Таким образом, история судебного производства в России, начавшаяся во второй половине прошлого века и прерванная на рубеже 1920-х и 1930-х годов, продолжается до наших дней.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. 28 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2021 г. № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

[2] Закон об упрощенном и сокращенном порядках судопроизводства // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1891. № 45. Ст. 671

[3] Исаев И. А. История государства и права России: учебник / И. А. Исаев. – М.: Юристъ, 2021. – 648 с.

[4] История отечественного государства и права: учебник для академического бакалавриата: в 2-х ч. / О.И. Чистяков. – 5-е изд., перераб. и доп.. – М.: Юристъ, 2024. – 845 с.

[5] Омельченко Н.А. История государственного управления в России / Н.А.Омельченко - М.: Юристъ, 2022. – 477 с.

[6] Татищев В.Н. Цит. по: Российское законодательство 10-20 вв. Т 2. / В.Н. Татищев - М.: Юристъ, 2023. – с. 136.

[7] Исторические предпосылки и источники создания Судебника 1497 года // [Электронный ресурс] – URL: <http://historynotes.ru/sudebnik-ivana-3/> (дата обращения: 19.07.2026).

[8] Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе. - М., М.: Юристъ, 2022. – 456с.

[9] Шакарян М.С. Учение о сторонах в гражданском процессе. М., Юристъ, 1983. – с. 59.

[10] История создания Судебников 1497 и 1550 г // [Электронный ресурс] – URL: [http://vur-](http://vur-05-1.narod.ru/istotgp/22.htm)

[05-1.narod.ru/istotgp/22.htm](http://vur-05-1.narod.ru/istotgp/22.htm) (дата обращения: 19.07.2026).

[11] Судебник 1497 года // [Электронный ресурс] – URL: <http://law.pp.ru/iogp/sudebnik-1497> (дата обращения: 19.07.2026).

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by nationwide vote on December 12, 1993 [as amended by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008, No. 6-FKZ; December 30, 2008, No. 7-FKZ; February 5, 2014, No. 2-FKZ; and July 21, 2021, No. 11-FKZ] // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2020. – No. 31. – Art. 4398.

[2] Law on Simplified and Expedited Judicial Procedures // Collection of Enactments and Government Orders. 1891. No. 45. Art. 671.

[3] Isaev I. A. History of the State and Law of Russia: Textbook / I. A. Isaev. – Moscow: Yurist, 2021. – 648 p.

[4] History of the Domestic State and Law: Textbook for Academic Bachelor's Programs: in 2 parts / O. I. Chistyakov. – 5th ed., rev. and suppl. – Moscow: Yurist, 2024. – 845 p.

[5] Omelchenko N. A. History of Public Administration in Russia / N. A. Omelchenko. – Moscow: Yurist, 2022. – 477 p.

[6] Tatishchev V. N. Cited in: Russian Legislation of the 10th–20th Centuries. Vol. 2 / V. N. Tatishchev. – Moscow: Yurist, 2023. – p. 136.

[7] Historical Background and Sources of the Creation of the Sudebnik of 1497 // [Electronic resource] – URL: <http://historynotes.ru/sudebnik-ivana-3/> (accessed: 19.07.2026).

[8] Cheremin M.A. Order-Based Proceedings in Russian Civil Procedure. – Moscow: Yurist, 2022. – 456 p.

[9] Shakaryan M.S. The Doctrine of Parties in Civil Procedure. – Moscow: Yurist, 1983. – p. 59.

[10] History of the Creation of the Sudebniks of 1497 and 1550 // [Electronic resource] – URL: <http://vur-05-1.narod.ru/istotgp/22.htm> (accessed: 19.07.2026).

[11] The Sudebnik of 1497 // [Electronic resource] – URL: <http://law.pp.ru/iogp/sudebnik-1497> (accessed: 19.07.2026).